

На правах рукописи

Кубанов Константин Геннадиевич

**Походы в Индию в проектах российских военных и политических деятелей
XVIII - начала XX вв.**

07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижевартовск – 2007

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Горбунова Светлана Витальевна,
кафедра всеобщей истории
ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Сорокин Юрий Алексеевич
кафедра Отечественной истории
ГОУ ВПО «Омский государственный университет»
кандидат исторических наук, доцент Бычкова Тамара Александровна,
кафедра новой, новейшей истории и международных отношений
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится «19» октября 2007 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленина, д.36

Автореферат разослан «31» августа 2007 г.
Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А.Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Военные аспекты внешней политики напрямую связаны с межгосударственной деятельностью государства, применением либо угрозой применения вооруженных сил, использованием потенциала вооруженной организации для установления государственных границ, для повышения военно-экономического потенциала государства. В противостоянии растущему влиянию Великобритании на Среднем Востоке, в деле защиты рубежей империи от всепроникающей подрывной деятельности британцев лучшим средством, по мнению российских государственных и общественных деятелей второй половины XIX в., была военная демонстрация по отношению к Индии.

Многочисленные российские проекты военных походов в Индию, оставаясь нереализованными на протяжении XIX – начала XX вв., тем не менее, кардинальным образом влияли на англо-русское соперничество на Среднем Востоке. Провоцируя многочисленные военные столкновения *protégé* Великобритании и Российской империи и приводя к масштабным финансовым издержкам с обеих сторон, проекты военных походов послужили ингибитором англо-русских столкновений в Европе.

История российских проектов военных походов в Индию не получила полного отражения в отечественной и зарубежной исторической науке, однако, военное планирование в отношении Индии занимало немаловажное место во внешнеполитических акциях руководства Российской империи. Большое число общих и частных исследований, посвященных проблеме англо-русского соперничества, нередко поверхностно касались вопросов организации военных экспедиций к границам Индии. Отсутствие комплексного исследования всех аспектов темы, рассматривающего многочисленные проекты, позволяет говорить об актуальности темы исследования, применительно к современному состоянию изученности проблемы.

Адекватной оценке роли военных планов в отношении Индии в отечественной историографии англо-русского соперничества на Среднем Востоке препятствовало обращение исследователей к более масштабным и, на их взгляд, исторически значимым событиям и процессам внешнеполитической жизни Российской империи. Недостаточная разработанность темы в имеющихся исследованиях вынуждает обратиться к изучению вышеуказанных проблем.

Наличие обширной источниковой базы и информация, накопленная в работах, посвященных указанной проблематике, позволяет взглянуть на проблему англо-русского противостояния на Среднем Востоке под новым ракурсом, определить роль проектов военного проникновения в Индию в построении взаимоотношений колониальных держав на Востоке.

Степень изученности темы. Внешняя политика Российской империи на Среднем Востоке в XVIII – начала XX вв. была объектом пристального изучения западных ученых, не обошедших, в той или иной степени, своим вниманием и

проблему организации российских военных экспедиций к границам Британской Индии.

Положение о «сверхагрессивности» России и «оборонительной» политике Англии в странах Востока стало отправным пунктом многих западных исследователей, считавших, что главной целью России в продвижении на Восток было создание потенциальной угрозы британским владениям в Индии¹. Доказательством этой версии зарубежным историкам служили российские проекты завоевательных походов в Индию.

К 30-40-м гг. XIX в. относится первая значимая волна русофобии не только в английской публицистической литературе, но и в научных исследованиях. Отражая преобладающее настроение в официальных кругах Великобритании, эти публикации должны были сыграть весомую роль в формировании общественного мнения, как в самой Англии, так и в мире.

Многообразные высказывания о «сверхагрессивности России», о ее широких захватнических замыслах, частью которых являлось стремление к овладению Индией, долгое время оставались ключевой темой британских историографов колониальной истории Великобритании. Они широко использовались правительством Англии не только во внешнеполитических целях, но и в области внутренней политики для обоснования необходимости увеличения ассигнований для повышения численности армии и умножения флота, усовершенствований в области вооружений. Английские авторы пытались убедить читателей в том, что главной задачей России на протяжении всего XIX в. была подготовка похода на Индию, что внешняя политика России была агрессивной. Политика Российской империи в Афганистане, Персии, Средней Азии трактовалась английскими авторами как первые шаги на пути изгнания Великобритании с субконтинента².

В XIX в. проблемы международных отношений на Среднем Востоке стали объектом внимания английских политиков. Это объяснялось интересом к так называемому «среднеазиатскому вопросу» – сложной системе международных отношений связанной с противостоянием России и Англии в регионе. Разработкой этой проблемы занимались политические деятели, историки и журналисты, причастные к высшим правительственным сферам Великобритании.

Продвижение России в Среднюю Азию стимулировало обсуждение темы укрепления обороны индийских владений от вторжения России, стремящейся превратиться в «хозяйку Азии»³. Идея «русской угрозы» азиатским владениям Великобритании стала мощным средством воздействия британского правительства на обывательское сознание.

¹Терентьева Н.В. Версия о русской угрозе Индии в советской историографии 1920 -70 гг. //Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул, 1999. С.66.

²Abbot J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St.Petersburg during the Late Russian Invasion of Khiva; with Account of Court and the Kingdom of Khaurism. London, 1843 V.2. P. 214, 218, 239; Mohan Lal. Life of the Amir Dost Mohammed Khan of Kabul: the Political Proceeding towards the English, Russian and Persian Governments, Including Victory and Disasters of British Army in Afghanistan. London, 1846. V.1. P. 282-285.

³Foundations of British Foreign Policy from Pitt to Salisbery. Cambridge, 1938. P.280.

На проблему «русской угрозы» Индии существовали различные точки зрения: от алармизма у Дж.Макнила¹ до почти полного отрицания «угрозы» у Р.Берслема². Это отчасти объяснялось особенностью 30-40-х гг. XIX в. как времени зарождения двух основных доктрин колониальной политики Великобритании на Среднем Востоке – школы «наступательного курса» («forward policy») и школы «искусной бездеятельности» («masterly inactivity»). Эти доктрины были окончательно сформулированы лишь в 70-80 гг. XIX в.

К первому направлению принадлежали авторы, исследовавшие «среднеазиатский вопрос» с позиций консерватизма, пропагандировавшего «наступательный курс» английской политики на Востоке (Г.Роулинсон, Ч.МакГрегор, Дж.Маллесон, Г.Хэмли, Ч.Марвин, Ф.Бернаби, Ф.Робинсон, В.Бейкер). Они считали, что продвижение России в Средней Азии в 60-80-х гг. XIX в. было лишь началом наступления на Индию. Для его отражения рекомендовалось применять самые решительные меры, включая превентивный захват Афганистана и других буферных территорий, разделявших азиатские владения двух империй.

Одновременно развивалось и другое направление – школа «искусной бездеятельности». Сторонники этой доктрины (В.М.Торнберн, Ф.Тренч, Г.Д.Кемпбелл, Г.Ханна, Ю.Скайлер) в целом обнаруживали осведомленность о социально-экономическом положении России, о ее отсталости в материально-экономическом отношении от передовых капиталистических держав. Не отрицая потенциальной угрозы Индии со стороны России, они считали наиболее целесообразным проведение более гибкой политики, которая предусматривала укрепление границ собственно Британской Индии, изоляцию индийцев от русского влияния, активные дипломатические действия в государствах Среднего Востока. Допуская практическую возможность для русской армии совершить поход на Индию, Р.Берслем, однако, заявлял: «Я с трудом представляю себе такой политический кризис, который мог бы сделать подобную акцию выгодной для страны, предпринимающей ее»³.

Главной отличительной характеристикой концепции «искусной бездеятельности» стал отказ от насильственного утверждения позиций Великобритании в Афганистане и Персии, и признание нецелесообразности дальнейшего расширения границ Британской Индии. Создание буферной зоны, по мнению представителей этого направления, возможно с помощью расширения экономического присутствия и дипломатического давления, а не военных действий⁴.

Представители современной зарубежной историографии англо-русского соперничества на Среднем Востоке, в своих работах преднамеренно не акцентировались на российских проектах завоевания Индии, уделяя большее внимание внешнеполитическим акциям и разведывательным действиям русских и британских эмиссаров в Средней Азии, Персии и Афганистане.

¹MacNeil J. Progress and Present Position of Russia in the East. London, 1836.

²Burslem R. Peep into Turkistan. London, 1846.

³Burslem R. Peep into Turkistan. London, 1846. P.89.

⁴Thornburn W.M. Russia, Central Asia and British India. London, 1865; Trench F. Russo-Indian Question. London, 1869.

В частности К.Хаусхофер, оправдывая наступательные действия Англии на Среднем Востоке, базисом теории безопасности Индии выдвинул утверждение о том, что застывшая оборона бесперспективна, оправдывая этим экспансию Великобритании на Среднем Востоке. Организация вынесенной обороны, по его мнению, непременно приводит к образованию «буфера» или «зоны гласиса», которая не принадлежит органически к целому, может быть отторгнута от него без существенного ущерба¹.

«Большая игра» на Востоке, предполагавшая использование всего многообразия средств и методов осуществления колониальной политики в государствах Средней и Центральной Азии, по их мнению, закончилась лишь в начале XX в., с появлением нового имперского антагониста Великобритании в Азии в лице Германии².

Большое внимание проблеме англо-русской конфронтации на Востоке и вопросам организации военных экспедиций к границам Британской Индии уделялось в отечественной историографии дореволюционного периода. Историки того времени рассматривали как военную сторону вопроса, так и весь спектр дипломатических отношений империи с восточными соседями. Подобного рода проблематике были посвящены работы А.А.Баторского, М.П.Венюкова, С.А.Идарова, В.Т.Лебедева, Ф.Ф.Мартенса, М.А.Терентьева, А.Е.Снесарева, Л.Н.Соболева, Ю.В.Толстого, П.Чихачева и других³.

А.А.Баторский и Ю.В.Толстой в своих работах, посвященных нереализованным планам военного покорения Индии императора Наполеона I, предложенных Павлу I и Александру I в 1800 г. и 1807-1808 гг., первыми детально рассмотрели участие России во французских проектах военного похода в Индию в начале XIX в.⁴

С.А.Идаров утверждал, что для успешного разрешения конфликтов с Османской империей, ориентированной на Англию, Екатерина II, Павел I и Александр I в свое время неоднократно обращались к идее военной демонстрации по отношению к богатейшей колонии Англии в Азии. Уязвимость позиций англичан в Индии, по его мнению, была очевидной для российских правителей.

¹См.: Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. Границы в их географическом и политическом значении. Панидеи в геополитике. Статус-кво и обновление мира. М.: Мысль, 2001. – 426с. С.90-92.

²Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М., 2001; Холкирп П. Большая игра против России: Азиатский синдром. М., 2004; Edwardes M. British India 1775-1947. A Survey of Nature & Effect of Alien Rule. New-York, 1968; Gillard D. The Struggle for Asia in 1882-1914. A Study in British and Russian Imperialism. London, 1977; Greaves R.S. Persia and the Defence of India 1884-1892. A Study in the Foreign Policy of the Third Marquis of Solisbury. London, 1959; Ingram E. In Defense of British India. Great Britain in the Middle East 1775-1842. London, 1984; Massie R.K. Dreadnought. Britain, German and the Coming of Great War. New-York, 1991.

³Баторский А.А. Проекты экспедиций в Индию, предложенных Наполеоном Бонапарте императорам Павлу и Александру в 1800 и 1807-1808 гг. СПб., 1884; Венюков М.П. Международные вопросы в Азии. //Русский вестник. 1876. №4; Идаров С.А. Значение Индии в политике России с Турцией и Англией. //Русский вестник. 1884. №6; Лебедев В.Т. В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода. СПб., 1898; Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т.1-3; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в Среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Он же. Афганистан. М., 1921; Соболев Л.Н. Возможен ли поход русских в Индию? М., 1901; Толстой Ю.В. Поход в Индию 1800г. //Русская старина. СПб., 1876. Т.15. №2; Чихачев П.А. Записка о возможности осуществления Россией экспедиции в Индию. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып.23.

⁴Баторский А.А. Проекты экспедиций в Индию, предложенных Наполеоном Бонапарте императорам Павлу и Александру в 1800 и 1807-1808 гг. СПб., 1884; Толстой Ю.В. Поход в Индию 1800 г. //Русская старина. СПб., 1876. Т.15. №2.

Боязнь потерять источник обогащения, согласно суждениям автора, парализовала бы антироссийскую деятельность Англии на Ближнем Востоке и в Европе¹.

С.А.Идаров был уверен в реальности осуществления вторжения в Британскую Индию, нисколько не сомневаясь в успешном исполнении подобной военной операции, пусть и сопряженной со многими трудностями.

П.А.Чихачев, анализируя проекты похода в Индию начала XIX в., видел в них не более чем «идею, мысль, осуществление которой было бы крайне желательно и ...приводило бы к цели подавления могущества англичан»². Однако, несмотря на то, что предприятие это было подвержено столь многим случайностям и его успешное окончание было под сомнением, по его словам, «лондонский кабинет ... не мог смотреть совершенно спокойно на замыслы Павла I»³.

Согласно Ф.Ф.Мартенсу, посвятившего свою работу вопросам англо-русского соперничества на Среднем Востоке и средствам его осуществления, все русские приобретения в Средней Азии во второй половине XIX в. рассматривались англичанами, как осуществление «наступательных планов, направленных русской политикой против британских владений в Индии»⁴. Однако, Ф.Ф.Мартенс, полемизируя с британскими авторами, настаивал на том, что «завоевание Индии никогда не было *действительною* и *первоначальною* [курсив - К.К.] целью русской политики...», а создание сети укрепленных пунктов базирования русской армии в Средней Азии было продиктовано необходимостью защиты мирного населения края от непрекращающихся набегов населения среднеазиатских ханств⁵.

А.Е.Снесарев, оценивая российское присутствие в Средней Азии в конце XIX в. как «слабое», и отказывая в возможности ведения наступательных операций против Индии, указывал на важность «теоретического или кабинетного» осознания того, что «дорога к восстановлению нашего [русского – К.К.] международного равновесия с Англией пролегла по Средней Азии»⁶. Тем более, что, по его словам, в России понимали значимость Индии как немаловажного «политического козыря», что вполне можно добиться решающего влияния на Англию одним лишь фактом существования угрозы, адресованной ее колонии. Проекты военных походов в Индию, по его мнению, создали тревогу для англичан, которые объявили конечной целью российской политики на Среднем Востоке завоевание Индии, как «нечто осязаемое, практически осмысленное», что даже нашло отражение в английской прессе⁷.

Военные демонстрации на азиатских рубежах империи в русле официального истолкования событий интерпретировались исследователями той поры как средство обезопасить границы; многочисленным проектам военного проникновения в сопредельные Русскому Туркестану государства Среднего

¹Идаров С.А. Значение Индии в политике России с Турцией и Англией. //Русский вестник. 1884. №6.

²Чихачев П.А. Записка о возможности осуществления Россией экспедиции в Индию. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып.23. С.50.

³Чихачев П.А. Записка о возможности осуществления Россией экспедиции в Индию...С. 52.

⁴Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. Спб., 1880. С.23-24.

⁵Там же. С.8, 22.

⁶Снесарев А. Е. Афганистан. М., 1921. С. 8.

⁷Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в Среднеазиатском вопросе. СПб., 1906. С.24.

Востока отводилась роль действенного и неоднократно опробованного способа урегулирования напряженности в вопросах европейской политики, где ведущая роль традиционно принадлежала Великобритании и ее сателлитам.

Говоря о неосуществимости проектов завоевания Индии в конкретных исторических условиях, отечественные исследователи не отрицали факта существования подобного рода планов, не ставили под сомнение оценку, полученную в результате обсуждений, и цели, преследуемые авторами.

В советской историографии русские военные планы в отношении Британской Индии предпочитали не исследовать. Однако частные аспекты версии о «русской угрозе» рассматривались уже с 20-х гг. XX в.¹

В советской историографии 20-х – начала 30-х гг. XX в. доминирующей являлась концепция, согласно которой политика Российской империи на Востоке имела явно агрессивный характер. Активизацию российской политики в Средней Азии первые советские историки объясняли в первую очередь потребностями развивающегося капитализма.

М.Н.Покровский в статье «Внешняя политика России в конце XIX в.» говорил о том, что завоевание Индии не входило в планы царского правительства. Английский кабинет, по его мнению, придавал большое значение этому «фантастическому» проекту, так как «англо-индийским кругам угроза русского нашествия была выгодна, – она оправдывала английский милитаризм и создавала видимость какой-то крупной национальной задачи для британской армии в Индии»². М.Н. Покровский писал: «Действия русских войск в Средней Азии (особенно хивинская экспедиция 1873 г.) серьезным образом беспокоили английскую дипломатию, видевшую в них предварительные рекогносцировки на пути в Индию»³.

З.Д.Кастельская более последовательно утверждала, что агрессия Великобритании в странах Среднего Востока была вызвана опасениями, причем «ненаправленными» относительно планов России в этом регионе. Англо-иранская и англо-афганские войны, по мнению З.Д.Кастельской, были во многом спровоцированы политикой России, для которой эти страны [Персия и Афганистан – К.К.], как и Средняя Азия, являлись плацдармом против Индии⁴.

А.Л.Попов расценивал действия Российской империи на Востоке, как, несомненно, завоевательные и направленные на достижение гегемонии в странах

¹Советская историография 20-70-х гг. XX в. англо-русского противостояния в первой половине XIX в. подробно проанализирована в работах Н.В.Терентьевой: Терентьева Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX вв.: Дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2003; Терентьева Н.В. Версия о русской угрозе Индии в советской историографии 1920-70 гг. //Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул, 1999. С.65-67; Терентьева Н.В. М.К.Рожкова о русско-среднеазиатских отношениях второй четверти XIX в. //Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М.Залкинда: Материалы конференции. /Под ред. В.А.Моисеева. Барнаул, 2003. С. 80-86.

²Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сборник статей. Лондон, 1991. С.335.

³Там же. С.256.

⁴Кастельская З.Д. История англо-русского соперничества в Средней Азии с начала XIX в. до 1907 г. // На зарубежном Востоке. 1934. №2.

Среднего Востока, и предполагавшие использование всего многообразия силовых мер для достижения цели – уничтожения главного соперника – Англии¹.

В 1941 г. И.В.Сталин выступил со статьей, в которой выразил резко негативное отношение к работе Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма», что послужило стимулом к пересмотру наиболее одиозных оценок внешней политики Российской империи в XIX вв.

Однако переоценка привела к тому, что отечественные историки стали само наличие «русской угрозы» считать «буржуазной фальсификацией». Факт существования российских военных проектов XIX в. в отношении Британской Индии предпочитали замалчивать².

В 50-60-х гг. прошлого столетия значительно увеличилось количество публикаций по проблеме англо-русских отношений в Средней Азии в XIX в., в которых российская политика в регионе рассматривалась в тесной связи с колониальным курсом Великобритании на Среднем Востоке. Н.А.Халфин, П.М.Шаститко, М.К.Рожкова, Г.А.Хидоятов, Г.А.Ахмеджанов, Г.Ф.Низамутдинов и другие исследователи подчеркивали необходимость «разоблачения» буржуазных концепций колониальной политики Российской империи на Востоке, основу которых составлял «ложный» тезис о «русской угрозе» Индии³.

Е.Л.Штейнберг, изучив российские планы в отношении Индии, пришел к выводу о том, что проекты походов в Индию, составленных русскими военными деятелями, противопоставлялись российской стороной в качестве контрмеры реальным военным операциям британских войск в Персии и Афганистане⁴.

О.Ф.Орлов, говоря об основных направлениях внешней политики Российской империи в XIX в. отрицает существование завоевательных планов в отношении Британской Индии. По его словам, «Россия не стремилась продвинуться в сторону Индии, желала лишь завязать с ней обоюдно выгодные экономические связи»⁵. Утверждения английского правительства об угрозе Индии, исходящей со стороны России, «являлись лишь маскировкой английской экспансии»⁶.

П.М.Шаститко стремился доказать, что в намерение русского правительства не входило достижение Индии и ликвидация там британского господства, а Россия в XIX в. не имела реальных шансов на успех в кампании против Индии. Доказывая нереальность завоевания Индии Российской империей, П.М.Шаститко ссылался

¹Попов А.Л. Английская политика в Индии и русско-индийские отношения в 1897-1905 гг.// Красный архив. М. - Л., 1926. С.53-63.

²Тарле Е. Английская дипломатия от Крымской кампании до наших дней. //Литературный современник. 1940. №7. С.136-152; Яковлев Н. О так называемом «завещании Петра Великого». //Исторический журнал. 1941. Кн.12. С.128-133.

³Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1989; Низамутдинов Г.Ф. Из истории вмешательства Англии в ирано-афганские дела. //Ученые записки Ташкентского педагогического института. Ташкент, 1958. Вып.14.Ч.2.; Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией (40-60 гг. XIX в.). М., 1963; Халфин Н. А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957; Шаститко П. М. К вопросу о мифической «русской угрозе» Индии. //Против фальсификаторов истории колониализма. М., 1962; Штейнберг Е. Л. Английская версия о «русской угрозе» Индии в XIX – XX вв. //Проблемы методологии и источниковедения внешней политики России. М., 1986.

⁴Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. От французской буржуазной революции до первой мировой войны. М., 1951.

⁵Орлов О.Ф. К вопросу об отношении царской России к Индии в XIX - начале XX в. //Вопросы истории. 1958. №6. С.109.

⁶Орлов О.Ф. К вопросу об отношении царской России к Индии ... С.101.

на внутреннюю нестабильность в России, слабую подготовку ее армии, недостаток сведений об экономико-географических особенностях государств Средней Азии¹.

Большой вклад в изучение рассматриваемой проблемы внес Н.А.Халфин. Он указывал на то, что Англия опасалась не столько захвата своих колоний Россией, сколько того, что приближение к границам Индии соперничавшей державы могло активизировать антианглийское освободительное движение народов Востока. В доказательство своих выводов Н.А.Халфин приводит следующий факт – англичане мало уделяли внимания подготовке к обороне против русского вторжения, вдоль северной границы, наиболее вероятного направления вторжения, не было построено почти никаких укреплений².

В фундаментальном труде «Россия и Индия», посвященном связям России и Индии на протяжении продолжительного периода времени от Средневековья до Новейшего времени, в одной из глав автор обращается к российским военным планам в отношении Индии. Проекты военных походов в 50-х гг. XIX в., по его мнению, следовало бы точнее назвать «прожекторами». «Набитые самыми самими фантастическими идеями», оставаясь «плодами досужего вымысла их составителей», они не учитывали реального экономического и политического положения Российской империи по окончании Крымской войны³. Замыслы руководства Российской империи в конце 70-х гг. XIX в., во время очередного обострения англо-русских противоречий на Среднем Востоке, были также далеки от стремления «захватить Индию». В доказательство своей позиции Н.А.Халфин привел незначительное количество войск, сосредоточенных на северных границах Афганистана, предназначенных для «нашествия на Индию»⁴.

Н.А.Халфин, расценивая политику Российской империи на Востоке как наступательную, утверждал, что «при всем агрессивном характере действий царского правительства ... оно в силу определенных экономических, военных и политических условий ни в коей мере не собиралось захватывать Индию»⁵. Авторы «химических» планов военных походов в Индию второй половины XIX в., по его мнению, преследовали «авантюристические, фантастические и малореальные» цели, не соответствующие потребностям России в тот период⁶.

М.К.Рожкова, Н.С.Киняпина, Г.А.Хидоятов и другие исследователи 50-60-х гг. считали, что царское правительство в период своего наступления на Среднюю Азию не стремилось к завоеванию Индии.⁷ Появление русской армии в государствах Средней Азии стало ответом на все увеличивающееся число англичан, осуществляющих торговую и разведывательную деятельность, что неумолимо вело к растущей британской политической и экономической экспансии в регионе. Навязанная общественному мнению в Европе версия об

¹Шаститко П. М. К вопросу о мифической «русской угрозе» Индии ... 45-48.

²Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). М., 1960. С.10-12.

³Россия и Индия. /Отв. ред. Халфин Н.А., Шаститко П.М. М., 1986. С.133.

⁴Россия и Индия ... С.138-140.

⁵Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии ... С.7.

⁶Там же. С.97-98.

⁷Терентьева Н.В. Версия о русской угрозе ... С.67.

обороне Индии от российской агрессии, на самом деле мотивировала активизацию британцев на азиатских рубежах Российской империи¹.

Исследователь Г.А.Ахмеджанов полагал, что спекулировавшая на мнимой «русской угрозе» Индии со стороны России и вводившая в заблуждение европейское общественное мнение, Англия тем самым обосновывала собственную колониальную экспансию на Среднем Востоке².

Современная отечественная историография англо-русского противостояния на Среднем Востоке отличается большей разнородностью мнений и оценок значительности проектов военных походов к границам Британской Индии в восточной политике Российской империи. Так, С.Б.Панин, опираясь на материалы частично открытых для исследователей архивов, отрицает наличие планов завоевания Индии в дореволюционной России, а проекты военных походов в Индию времен первых лет Советского государства считает вовсе несерьезными³. Проекты военных походов в Индию, появившиеся в кризисные моменты, по мнению М.Т.Кожекиной, отвергались руководством империи «не только из-за недостатка финансовых средств и военных сил, но и по соображениям политической нецелесообразности»⁴.

П.П.Литвинов рассматривал русско-индийские связи во второй половине XIX в. и, в частности, многочисленные индийские посольства в Русском Туркестане, которые искали в России силу способную поколебать английские позиции в Индии. Исследователь пришел к выводу, что, несмотря на крайнюю остроту англо-русских противоречий на Среднем Востоке, руководство Российской империи не оказывало должного внимания ожиданиям индийских правителей, надеявшихся на «реанимацию» завоевательных планов начала XIX в. в отношении Индии⁵.

В последние годы появилось несколько работ, посвященных изучению отдельных военных проектов или попыток их воплощения в рамках внешней политики Российской империи на Среднем Востоке⁶. В.В.Корнеев, оценивая их немаловажность в решении проблем военной политики России в Центральной Азии, говорит о скептическом и сдержанном отношении руководства Российской империи к военным планам военного министерства и министерства иностранных дел, вызванном поверхностной проработкой, не учитывавшей многие аспекты предполагаемого похода. Т.Н.Загородникова, равно как и В.В.Корнеев, отводит военным походам в Индию роль «угрозы интересам английского правительства в Индии» и лучшего способа обеспечения безопасности владений Российской

¹Киняпина Н.С., Блиев В.Е., Дегоев Г.Е. Кавказ и Средняя Азия ... С.4-6.

²Ахмеджанов Г.А. Советская историография ... С.12.

³Панин С.Б. «Советская угроза» Британской Индии: афганский плацдарм (20-е гг. XX в.). //Восток. 2001. №6. С. 24.

⁴Кожекина М.Т. Для Англии ... несомненно выгоднее...иметь соседом великую державную Россию. //Военно-исторический журнал. 2000. №4. С.6.

⁵Литвинов П.П. Британская Индия и Русский Туркестан во второй половине XIX - начале XX в. //Россия-Индия: перспективы регионального сотрудничества. М., 2000. С. 60-68.

⁶Загородникова Т.Н. «Индийский поход» русской армии. //Восток. 2004. №3; Васильев Д.В. Полпред Российской империи. //Военно-исторический журнал. 2003. №4; Васильев Д.В. Устроитель Туркестанского края (к биографии К.П. фон-Кауфмана). //Сборник Русского исторического общества. /Под ред. Арапова Д.Ю. М., 2002; Корнеев В.В. Центральнаяазиатский регион в военной политике России (XVIII – началоXX в.). //Восток. 2004. №4.

империи в Средней Азии от возможных посягательств южного соседа – Британской Индии.

А.Ганин, рассматривая события 1877-1878 гг., говорит о том, что угроза военного вторжения в Индию не могла «послужить серьезным сдерживающим фактором» в ситуации, чреватой потенциальным военным конфликтом между Великобританией и Россией¹.

В некоторых появившихся в последнее время работах, посвященных отдельным военным и политическим деятелям Российской и Британской империй, признается не только наличие военных планов, но и существование реальной возможности их воплощения².

Однако до сих пор не существует комплексного исследования военных проектов России в отношении Британской Индии. Остается практически неизученным влияние этих проектов на внутривосточную ситуацию в главной британской колонии и использование этих планов Россией в решении международных вопросов. Актуальность и недостаточная изученность темы определили цель диссертационного исследования.

Целью работы является изучение российских проектов военных походов в Индию в XVIII – начале XX вв.

Задачи исследования:

- выяснить причины появления проектов военных походов в Индию;
- указать цели, ставившиеся разработчиками подобного рода проектов;
- определить степень реальности русской угрозы владениям Англии в Индии;
- проанализировать военный и политический аспекты проектов захвата Индии: подготовку, организацию, маршрут, предполагаемых союзников
- выявить зависимость частоты возникновения российских проектов завоевания Индии от обострения англо-русских противоречий на Среднем Востоке и в вопросах мировой политики;
- показать значимость существования проектов военных походов в Индию, как средства противостояния Великобритании в вопросах восточной и европейской политики;
- выяснить, какие меры были предприняты англичанами для предотвращения возможного вторжения российской армии, как был использован англичанами тезис о русской угрозе Индии для осуществления собственной колониальной экспансии в государствах Среднего Востока;
- опираясь на документальную базу, отраженную в материалах периодической печати, переписке и мемуарах деятелей рассматриваемого периода, охарактеризовать реакцию представителей английской колониальной администрации и индийского общества на подобные проекты.

Объект исследования. Объектом исследования являются англо-русские противоречия по поводу средств и методов осуществления колониальной политики в государствах Среднего Востока. Российским проектам военного

¹ Ганин А. Генштаб, которого не было. //Родина. 2007. №8.

²Глушченко Е.В. Белый всадник на белом коне. //Строители империй. Портреты колониальных деятелей. М., 2000; Смирнов А. У стен Индии. Памирские походы при Александре III. //Родина. 2001. №8.

проникновения к границам английских владений в Индии отводится роль средства осуществления внешнеполитической деятельности России на Среднем Востоке.

Предмет исследования – проекты военных экспедиций в Индию, принадлежащие российским военным и государственным деятелям.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVIII в. до начала XX в. Первой попыткой военного проникновения в Индию отечественные и зарубежные историки считают действия Петра I в Средней Азии в первой четверти XVIII в. и Персидский поход 1722-1723 гг. Крайней верхней датой можно назвать 1907 г., когда после окончательного оформления границ сфер влияния Российской империи и Великобритании на Среднем Востоке в результате подписания англо-русской конвенции, российская сторона отказалась от военных планов в отношении британских владений в Индии.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была предпринята попытка анализа российских проектов военных экспедиций к границам британских владений в Индии в рамках англо-русского соперничества на Среднем Востоке. В работе представлена эволюция движущих мотивов, предпосылок создания подобного рода планов и реконструированы цели, преследуемые авторами проектов. Выявлены этапы развития российского военно-стратегического планирования в отношении Индии. В подобной постановке проблемы и в предлагаемых хронологических рамках тема военных походов в Индию прежде не рассматривалась.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения, выводы могут быть использованы в научно-теоретических исследованиях, посвященных англо-русскому соперничеству на Среднем Востоке, и роли отводимой российским планам военного проникновения в Британскую Индию, в достижении политической гегемонии Российской империей в регионе. Материалы диссертации могут быть применены в учебных курсах, посвященным колониальной политике мировых держав в XVIII – начале XX вв., внешнеполитическим сношениям европейских и центральноазиатских государств, при подготовке и проведении семинаров по общеисторическим и специальным курсам. Содержащийся в диссертационном исследовании материал и обобщающие выводы автора могут быть использованы при подготовке курсовых и дипломных работ студентами исторических факультетов ВУЗов.

Методология диссертационного исследования основывается на принципе историзма, предполагающем оценку исторических событий и процессов, исходя из реалий конкретного исторического периода; принципе объективности, требующем взвешенного подхода в оценке явлений, учитывающего совокупность всего многообразия исторических фактов при разностороннем анализе совокупности представленных материалов, относящихся к теме исследования; принципе приоритетности источника историческим исследованиям.

Системный подход к раскрытию темы исследования позволил собрать, проанализировать и обобщить совокупность российских проектов военного продвижения к границам Индостана, структурировать иерархию целей, определить место, занимаемое планами военных демонстраций на северо-

западной границе Индии во внешнеполитических акциях Российской империи. Многофакторный подход разрешил проблему влияния политических, военных, общественных факторов на ход исторических событий.

В работе использовались историко-сравнительный и историко-обобщающий методы, с помощью которых были систематизированы российские проекты военных экспедиций в Индию, выделены общее и особенное в рассматриваемых планах, выявлены место и роль стратегического планирования в отношении Индии в колониальном соперничестве мировых держав на Среднем Востоке.

Источниками исследования послужили неопубликованные материалы государственных архивов, публикации документов, мемуарная литература и дневники, зарубежная публицистическая литература, подразделенные на следующие группы:

1. Межгосударственные договоры и соглашения, дипломатические ноты. Данная группа документов содержит информацию о влиянии военных демонстраций на Среднем Востоке на успехи российской дипломатии на международных встречах, отражением которых стали формулировки статей и параграфов таких мирных соглашений, как: Петербургский союзный договор 1795 г. и Петербургские соглашения 1798-1799 гг., Тильзитский договор 1807 г., Парижский мирный договор 1856 г. и его конвенций, Русско-английское соглашение 1872-1873 гг. о северной границе Афганистана, Сан-Стефанский мирный договор 1878 г., Константинопольский мирный договор 1881 г., Русско-английское соглашение 1895 г. о русско-афганской границе на Памире, Русско-английское соглашение 1907 г. о разграничении сфер влияния на Среднем Востоке и прочие¹.

2. Проекты военных походов в Индию. Авторами проектов становились как представители военной и гражданской администрации Русского Туркестана, так и правители и видные государственные деятели Российской империи XVIII- XIX вв.² Указанные проекты неоднократно публиковались в русских периодических изданиях второй половины XIX – начала XX в.³ Некоторые из них были опубликованы в советских и современных сборниках архивных документов, посвященных русско-индийским отношениям в XVIII – начале XX вв.⁴ В работе использован ряд документов из фондов Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного военно-исторического архива, ранее не опубликованные, однако, раскрывающие отдельные аспекты рассматриваемой темы.

¹Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. СПб., 1876.

²Русско-индийские отношения в XVIII веке. Сборник документов. М., 1965; Русско-индийские отношения в XIX веке. Сборник архивных документов и материалов. М., 1997; Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., 1999.

³Баторский А.А. Проекты экспедиций в Индию, предложенных Наполеоном Бонапарте императорам Павлу и Александру в 1800 и 1807-1808 гг. СПб., 1884; Идаров С.А. Значение Индии в политике России с Турцией и Англией. //Русский вестник, 1884. №6; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в Среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Соболев Л.Н. Возможен ли поход русских в Индию? М., 1901; Толстой Ю.В. Поход в Индию 1800 г. //Русская старина. СПб., 1876. Т.15. №2.; Чихачев П.А. Записка о возможности осуществления Россией экспедиции в Индию. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1886. Вып.23.

⁴Русско-индийские отношения в XVIII веке. Сборник документов. М., 1965; Русско-индийские отношения в XIX веке. Сборник архивных документов и материалов. М., 1997; Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., 1999.

3. Материалы обсуждений проектов военных походов на заседаниях Особых комитетов с участием высших представителей военного министерства и министерства иностранных дел. Эта группа документов свидетельствует о степени значимости стратегических планов в отношении Британской Индии в контексте военной политики Российской империи в Центральной Азии¹.

4. Официальная переписка видных военных и политических деятелей по вопросу подготовки и осуществления военных экспедиций в Индию. Документы содержат неоднозначную оценку проектов походов, отражают полемику между военным министерством и министерством иностранных дел по вопросу осуществления активной внешней политики в государствах Средней Азии, Афганистане и Персии, сопредельных Британской Индии².

5. Мемуары, дневники, черновики писем и записок, коллекции документальных материалов из личных архивов чиновников министерства иностранных дел: Жомини Т.В, Извольского А.В., Ламздорфа В.Н., Сазонова С.Д. – людей, определявших основные направления и тенденции внешней политики Российской империи, придававших ей ту или иную политическую направленность, предлагавших свое мнение по поводу событий азиатской политики Российской империи³.

6. Английская публицистическая литература XIX в. Данная разновидность источников позволяет избежать односторонних стереотипных оценок проектов военного проникновения в Индию, предлагаемых представителями отечественной историографией англо-русского соперничества на Среднем Востоке. Британские исследователи рассматриваемой проблемы традиционно расценивали завоевательные проекты, как пример агрессивной политики Российской империи по отношению к британским колониальным владениям на Востоке⁴.

Апробация работы. Основные концептуальные положения диссертации отражены в публикациях автора. Отдельные положения диссертации были

¹Русско-индийские отношения в XIX веке. Сборник архивных документов и материалов. М., 1997; Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., 1999.

²Россия и Африка. Документы и материалы. XVII в. – 1960 г. М., 1999; Русско-индийские отношения в XIX веке. Сборник архивных документов и материалов. М., 1997; Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., 1999.

³Извольский А.В. Воспоминания. М., 1989; Ламздорф В.М. Дневник. 1891-1892. М.-Л., 1934; Милоков П.Н. Воспоминания (1859-1917). М., 1990; АВПРИ. Ф.340. Оп.802⁶ Д.12, 14, 32, 37; АВПРИ. Ф.340. Оп.812. Д.21; АВПРИ. Ф.340. Оп.870. Д.61, 62, 63.

⁴Гриффин Л. В безопасности ли Индия? //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1893. Вып. 54; Керзон Дж. Индия меж двух огней. //Сборник географических, статистических и этнографических материалов по Азии. СПб., 1893. Вып.54; Чальмсфорд Ф.Д. Оборона Индии. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1893. Вып. 54; Abbot J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St.Petersburg during the Late Russian Invasion of Khiva; with Account of Court and the Kingdom of Khaurism. London, 1843; Mohan Lal. Life of the Amir Dost Mohammed Khan of Kabul: the Political Proceeding towards the English, Russian and Persian Governments, Including Victory and Disasters of British Army in Afghanistan. London, 1846; Vigne G.T. A Personal Narrative of a Visit Ghuzny, Kabul and Afghanistan, and of a Residence at a Court of Dost Mohammed: with Notices of Rundjit Sing, Khiva and the Russian Expedition. London, 1840; Burslem R. Peep into Turkistan. London, 1846; Conolly A. Journey to the North of India, overland from England, through Russia, Persia and Afghanistan. London, 1834; Curson G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. London, 1889. Wolff J. Narrative of a Mission to Bokhara in the Years 1843-1845 to Ascertain the Fate of Colonel Stoddart and Captain Conolly. New-York, 1845; MacNeil J. Progress and Present Position of Russia in the East. London, 1836.

изложены на методологических семинарах, в докладах на региональных, межвузовских и всероссийских конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Главы подразделяются на параграфы по проблемно-хронологическому принципу. Подобная структура дает возможность последовательному и целенаправленному изучению различных аспектов темы исследования, помогает учесть особенности и характерные черты каждого этапа развития англо-русского вооруженного противостояния у границ Британской Индии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, ее хронологические рамки, выделены объект и предмет исследования, охарактеризована степень разработанности, сформулированы цель и задачи работы, определена методологическая основа, предложен анализ источников, рассмотрены историографические аспекты проблемы, определена научная новизна и практическая значимость диссертации, приведены сведения об апробации результатов исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проекты военных экспедиций в Индию в XVIII – начале XIX в.» посвящена российскому военному планированию в отношении Индии и конкретным мерам, направленным на реализацию подобных планов, предпринятым Российской империей в XVIII – начале XIX в.

В первом разделе «Индийская политика Петра I и его преемников в XVIII в.» рассматриваются внешнеполитическая деятельность первого российского императора в Средней Азии и Персии, направленная на достижение границ Индостана. Промежуточное положение между Востоком и Западом, традиционно занимаемое Россией, наложило определенный отпечаток на отношения России с соседями как европейскими, так и азиатскими. Политическая и экономическая изоляция, в которой на протяжении столетий находилась Россия, была частично уничтожена в результате внешнеполитической деятельности первого российского императора и его сподвижников.

По окончании военных действий у северо-западных рубежей государства и подписания Ништадтского мира приоритетным для отечественной внешней политики стало восточное, или вернее будет сказать, юго-восточное направление. Немаловажную роль играли экономические, коммерческие интересы. Петр I желал, чтобы России довелось принять участие в мировой торговле с великим Индостаном, которая с XVI в. обогащала европейские страны.

Центральноазиатские владения России позволили бы ей заметно усилить свои позиции на мировой арене, опереться на них, как на важнейший стратегический плацдарм в планах действий в отношении Индии. Морские торговые пути в то время были перекрыты набиравшей силы Англией, а сухопутные пролегали по территории государств Средней Азии и Персии, не заинтересованных в развитии русско-индийской торговли.

Именно в тот период впервые начали обсуждаться планы проникновения в Индию через среднеазиатский регион. Первым шагом в направлении реализации петровских планов относительно сближения с государствами Средней Азии стала

попытка установления дипломатических отношений со среднеазиатскими ханствами. Итогом среднеазиатских экспедиций, организованных по почину Петра I, стали обширная информация о землях Средней Азии и народах ее населяющих и незначительные сведения о сухопутных путях на юг, к Индии. Главной цели достигнуто не было. Подходящего сухопутного пути в Индию найдено не было. Петр I лишь убедился в том, что среднеазиатский вариант похода невыполним по причине недостаточного присутствия России в данном регионе.

Внимание Петра I обратилось на Персию, которая и сама по себе, а не только как возможная транзитная территория, была важна для русской торговли. Это была идея развития экономических связей России и на Западе и на Востоке, потому что без создания и укрепления новой широкой экономической базы русское государство никак не могло превратиться в великую европейскую державу. Одной из первостепенных целей Персидского похода Петра I было, несомненно, и установление контроля над частью важнейшего сухопутного торгового пути в Индию, шедшего через Персию.

Русско-иранский или Персидский договор признал за Россией ряд городов и прикаспийских провинций Персии, и провозгласил установление доброй дружбы и свободу торговли между двумя странами. В виде завоеванных персидских провинций Россия получила плацдарм для дальнейшего продвижения на юг, к Индии. Целью России была торговля, а не покорение далекой страны с ее пестрым и огромным населением.

Со времен правления Петра I и вплоть до конца XVIII в. российская военная история не знала примеров военного планирования в отношении Индии.

С приобретением обширных территорий в Северном Причерноморье в конце XVIII в. и, как предполагали современники, «для успеха в делах с Турцией и дабы парализовать влияние на нее Англии», вскоре после подписания Ясского мирного договора в 1792 г. Екатерина II «помышляла о нападении на Индию»¹. Успехи русского оружия в Северном Причерноморье насторожил правительство Великобритании, не заинтересованного в укреплении позиций Российской империи на Востоке. Деятельность британских эmissаров при дворе султана была направлена на то, чтобы свести на нет достижения российских дипломатов.

«Индийская политика» Петра I и его преемников стала основанием для появления идеи о «русской угрозе» в зарубежной историографии. Однако, по словам современников событий, политика России на Среднем Востоке в XVIII в. проводилась с целью «отдаления опасности от границ Российских» и «открытия выгодной торговли в Индии». Лишь много позже авторы проектов пришли к выводу, что Англия страшилась утратить колониальные владения в Индии, как в XVIII в. их потеряла Франция, и использовали этот факт при разработке планов вторжения в Индию.

Во втором разделе «Проект совместной русско-французской экспедиции 1800-1801 гг.» подвергнут анализу очередной этап активизации «индийской» политики Российской империи, который был связан с именем Павла I. В отличие от

¹Идаров С.А. Значение Индии ... С.487.

предшествующего периода, программа продвижения к Индии преследовала уже не экономические интересы, а была обусловлена причинами политического свойства. Завоевательным походам в Индию отводилась роль средства влияния на политику, проводимую Великобританией в Европе. Россия приняла деятельное участие в подготовке совместного русско-французского военного похода в Индию.

Наполеон Бонапарт, убедившись в невозможности нанести поражение непосредственно Англии, из-за превосходства британского флота, решил нанести удар английским колониальным войскам в Индии через Египет и Ближний Восток. Наполеон I нуждался в союзнике, способном поддержать Францию в Индийском походе. Союзника определил сам Наполеон I, заявив, что «Франция может иметь союзницей только Россию».

В декабре 1800 г. первый консул Франции предложил императору России проект совместной русско-французской экспедиции в Индию. Проект был представлен французской стороной в общих чертах и нуждался в дальнейшей проработке и коррекции. Наполеон I, заручившись поддержкой России в преддверии войны с Англией на континенте, не торопился начать осуществление проекта, будучи поглощенным европейскими делами.

Павел I, не дожидаясь начала русско-французского похода, откладывавшегося французской стороной, решил самостоятельно нанести превентивный удар в месте, «где удар им может быть чувствительней и где меньше всего ожидают».

Совместный русско-французский проект экспедиции стал единственным военным походом в отечественной истории, для реализации которого были предприняты конкретные действия. Организация похода стала для английского правительства доказательством русской угрозы Индии. Впервые в истории военных походов в Индию создатели проекта не ограничились преследованием торгово-экономических интересов, но поставили целью предстоящей операции возможность оказать давление на правительство Великобритании в решении европейских проблем.

Вторая глава «Проекты завоевательных походов в Индию середины XIX – начала XX вв.» посвящена изучению причин, условий возникновения, специфике российских проектов военных походов в Индию рассматриваемого периода.

В первом разделе «Разработка планов вторжения в Индию в середине XIX – начале XX вв.: причины и цели» анализируются причины, детерминировавшие появление многочисленных военных планов в отношении Индии, и цели, которые преследовали авторы подобных программ.

Проекты военных походов в Индию во второй половине XIX – начале XX в. претерпели длительную эволюцию в соответствии с целями, ставившимися создателями завоевательных планов в отношении Британской Индии. Цели военного проникновения в Индию трансформировались в зависимости от конкретно-исторических условий, в которых происходило англо-русское противостояние на Среднем Востоке. Цели и задачи проектов определяли конкретные средства, маршруты экспедиций, обуславливали выбор союзников. Неизменным оставался лишь объект предстоящей военной демонстрации – абсолютно все проекты были направлены против английского присутствия в

странах Среднего Востока, русская угроза Индии, по мнению разработчиков проектов, на протяжении всего XIX в. была лучшим способом нейтрализации растущего влияния Великобритании на Востоке.

В XIX в., особенно во второй его половине, в России один за другим появлялись планы военных действий против англо-индийской армии в Индии. Среди их создателей такие влиятельные военачальники, как главнокомандующий и наместник на Кавказе А.И.Барятинский (1857 г.), генерал-лейтенант М.Г.Черняев (1861 г.), генерал-лейтенант С.А.Хрулев (1863 г.), генерал от инфантерии М.Д.Скобелев (1876 г. и 1878 г.), генерал-адъютант Д.А.Милютин (1878 г.), генерал-лейтенант Л.Н.Соболев (1885 г.).

Некоторые из проектов обсуждались на уровне военного министра и министра иностранных дел, в «особых комитетах», состоящих из наиболее высокопоставленных лиц империи.

Появление множества военных проектов было непосредственно связано с англо-русским противостоянием XIX в. На протяжении почти всего XIX столетия главным геополитическим соперником России на Среднем Востоке являлась Британская империя. Во второй половине XIX в., с изменением международной обстановки, меняется предмет разногласий Российской империи и Великобритании в вопросах восточной политики. Экономические цели, преследуемые руководством Российской империи в интересах торговли и промышленности, сменились политическими доминантами.

Ряд авторов проектов рассматривал военное вторжение в Индию в связи с недавними событиями Крымской войны, как попытку создания нового фронта в случае крупномасштабной войны в Европе с Англией, как возможность начать военную кампанию в районе, где русские войска не встретят упорного сопротивления. Военные успехи российской армии на азиатском театре военных действий оказали бы, по их мнению, влияние на европейские события, хотя бы потому, что не дали бы возможности Англии перебросить на европейский фронт значительные воинские контингенты из Индии.

Возможность военного похода в Индию рассматривалась и как средство противостояния распространению английского влияния в Средней Азии. Отдельные авторы проектов считали необходимым нанесение удара по английской армии в Индии лишь в случае угрозы вытеснения Российской империи из Средней Азии.

Второй раздел «Военные проекты офицеров Генерального штаба и войск Туркестанского военного округа второй половины XIX – начала XX в.» посвящен рассмотрению конкретных предложений и действий российских военных и политических деятелей, предпринятых для реализации военных проектов в отношении британской колониальной империи на Среднем Востоке.

До колонизации Средней Азии объектом английского удара по русскому влиянию на Востоке, российские военные и политические деятели видели пограничную Кавказу Персию (А.И.Барятинский, Н.О.Сухозанет). Поэтому в противостоянии распространяющемуся британскому влиянию на Среднем Востоке, по их мнению, российской армии необходимо было встретить противника в отдалении от границ империи. Переброска войск в прикаспийские

провинции Персии, безусловно, стала бы лучшим способом сохранения влияния России в регионе.

Англо-индийская армия, увеличенная к середине XIX в. до 300 тысяч человек в конце 50-х гг. XIX в., была занята наведением порядка в Индии, охваченной восстанием 1857-1859 гг.

Администрация Ост-Индской компании не смогла бы отрядить достаточно многочисленные вооруженные формирования для противостояния русской агрессии, и, столкнувшись с русским экспедиционным корпусом в 50-60 тысяч человек (по мнению начальника штаба войск Прикаспийского края А.А.Неверовского), несомненно, потерпела бы поражение.

Предпочтительным маршрутом к границам владений Ост-индской компании авторы считали направление Астрабад – Мешхед – Герат и, в благоприятном случае, далее по территории Афганистана (с точки зрения наместника на Кавказе А.И.Барятинского, военного министра Н.О.Сухозанета, А.А.Неверовского, генерал-майора Генерального штаба Е.И.Чирикова). Местности, лежащие на пути войск экспедиции, отличались плодородием и умеренным континентальным климатом, что облегчало обеспечение продовольствием и удовлетворение потребности кавалерии и гужевого транспорта в фураже. Каспийское море и реки, впадающие в него, представляли широкий спектр коммуникационных возможностей, облегчая снабжение и пополнение личного состава российских войск.

К недостаткам планов движения к границам Индии середины XIX в. относилась малая изученность региона, отсутствие достоверной военно-статистической информации о государствах Среднего Востока, которые в зависимости от обстоятельств с равным успехом могли выступать как союзниками Российской империи, так и ее противниками.

Если прежде, в середине XIX в., пути военных экспедиций предполагалось проложить через территорию Персии, то успехи русского оружия в Средней Азии добавили к перечню основных маршрутов вторжения и «среднеазиатское» направление. Авторы проектов военных экспедиций в Индию начала 60-х гг. XIX в. (Н.Г.Залесов, С.А.Хрулев) все чаще задумывались о путях, соединяющих Среднюю Азию и Индию, и о возможности переброски войск в Афганистан, к границам Британской Индии, избегая изнуряющего тысячекилометрового марша по территории персидских провинций.

С приобретением Российской империей обширных территорий в Средней Азии создатели проектов военных походов в Индию стали рассматривать новые маршруты экспедиций. Прежде, авторы сознавали все трудности, с которыми столкнуться при движении русской армии через владения среднеазиатских правителей. Основным препятствием того времени были природные факторы. В процессе завоевания Средней Азии местными колониальными властями была создана разветвленная сеть опорных пунктов, упрощающая коммуникации, снабжение русских войск даже в сложных природных условиях засушливой степи. Немало трудностей для экспедиционного корпуса создавали степняки-кочевники, ведущие партизанскую войну с регулярной армией, укомплектованной преимущественно пехотными подразделениями. Завоевание Средней Азии,

базирование гарнизонов русских войск в стратегических пунктах, заключение соглашений с правителями среднеазиатских государств устранили последнее препятствие.

Как и прежде, непременным условием победы создатели предполагали участие в походе русской армии воинских контингентов персидских и афганских племен. Необходимым условием успешного завершения экспедиции российские военные считали нагнетание слухов о движении в Индию русской армии, с целью очищения страны от англичан, что могло спровоцировать восстание антианглийского характера и несомненно привлечь на сторону войск тройственной коалиции местное, в основном, мусульманское население Индии.

Русские войска, имевшие на вооружении последние достижения военной науки и техники, обладавшие обширным боевым опытом ведения военных действий в условиях схожих с природой северной Индии, при небольшой численности 10-15 тысяч человек, стали бы, по мнению разработчиков военных операций в отношении английских владений в Индии, организационным ядром, объединившим вокруг себя всех недовольных политикой британских колонизаторов (М.Д.Скобелев, К.П.Кауфман, Л.Н.Соболев).

Российские генералы, безусловно, рассчитывали на антианглийское восстание в Индии. В начале 80-х гг. XIX в. в англо-индийской армии служили 197 тыс. человек, из них собственно английские войска насчитывали 62 тысячи человек. Русская военная экспедиция в составе даже 30-35 тыс. солдат была заранее обречена на гибель без поддержки афганских правителей и самих индийцев.

Военно-статистические данные о состоянии англо-индийской армии и топографическая информация о северо-восточных территориях Британской Индии и государствах, отделяющих их от российских владений в Средней Азии как результат плодотворной деятельности разведывательной службе штаба Туркестанского военного округа, сети русских агентов в Бухаре и работы, проводимой сотрудниками российского генерального консульства в Бомбее, в должной мере информировали военное министерство и министерство иностранных дел России о предпринимаемых англичанами действиях по укреплению своих позиций на Среднем Востоке и способствовали выработке ответных мер в случае войны с Англией.

По мнению создателей проектов в конце XIX в., английская дипломатия направляла усилия к водворению британского влияния в сопредельных и номинально независимых государствах среднего Востока, с целью обратить их в минуту столкновения с Россией, в союзников (А.А.Полозов). В военных планах, как правило, фигурировали три оперативных направления: памирское, амударьинское, закаспийское. При этом предпочтение отдавалось Закаспийскому направлению, так как два других проходили по горной и труднодоступной местности.

Долгая история военных планов в отношении Британской Индии в XIX – начале XX в. объединила множество конкретных проектов завоевания, отличавшихся внешней проработанностью деталей, обозначенным маршрутом вторжения, отчетливо определенными союзниками в деле низвержения английского присутствия в Индии. Авторы проектов, осознавая реальное

положение вещей, констатировали, что растущее влияние Великобритании на Среднем Востоке в конечном нанесет непоправимый ущерб русскому присутствию в Персии, Афганистане и государствах Средней Азии. Предлагаемые ими меры соответствовали целям Российской империи на Востоке, и являлись, по их мнению, единственно верным способом добиться проведения независимой восточной политики, избежав диктата Англии.

В третьем разделе «Обсуждение проектов военных походов в Индию второй половины XIX – начала XX в.» подвергается разбору процесс рассмотрения военных планов отношении Индии. Переориентация руководства Российской империи на решение внутригосударственных проблем в результате Крымской войны 1853-1856 гг. и невозможность полноправного участия в европейской политике, открыли для российского государства новый театр внешнеполитической деятельности – центральноазиатский. Действия отечественных государственных деятелей в конце 50-х гг. XIX в. были направлены на преодоление состояния политической изоляции, в которой Россия оказалась благодаря антирусским позициям европейских стран – участниц «крымской системы».

Главным противником России в этом была Великобритания. В качестве альтернативы крупномасштабной войны в Европе, российские военные предлагали военные действия против азиатских колониальных владений Англии, неуклонно приближавшихся к границам империи. Военная угроза Индии, «где англичане черпают свою силу и свое могущество», по их мнению, привела бы к ослаблению материальных ресурсов Англии, соразмерно этому в будущем «уменьшится и степень политического ее первенства перед другими державами ... потрясение владычества англичан в Индии не только причинит вред и ослабит врага нашего, но может даже вполне уничтожить значение Англии».

Проекты военного проникновения в Индию обсуждались на уровне военного министра и министра иностранных дел, на заседаниях Особых комитетов, в составе наиболее высокопоставленных лиц Российской империи.

Руководители российского министерства иностранных дел осознавали, что позиции России на Востоке не были достаточно прочными для развязывания крупномасштабной войны. Точка зрения МИДа во многом противоречила направлениям деятельности военного министерства и послужила серьезным препятствием для реализации проектов военного проникновения в Индию. Так, последовательно были отклонены предложения А.И.Барятинского в 1857 г., Н.Г.Залесова и М.Г.Черняева в 1861 г., К.П.Кауфмана и Н.А.Крыжановского в 1878 г. как «преждевременные». Лишь положения доклада генерал-адъютанта Д.А.Милютина о действиях в Средней Азии в случае разрыва с Англией, заслужили одобрение императора 10 апреля 1878 г., повелевшего немедленно приступить к выполнению основных мер по противодействию Великобритании 10 апреля 1878 г. «Стояние в Джаме» российского экспедиционного корпуса, направленного в военный поход к границам Индии, стало «победой русского оружия» на подступах к Индии и послужило причиной ряда уступок английских представителей на мирных переговорах по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Министерство иностранных дел было встревожено усилившимися в начале XX в. позициями Германии в Европе, все настойчивее претендовавшей на роль европейского гегемона. Нараставшее напряжение в отношениях между Англией и Германией в Европе, заключение франко-русского соглашения и англо-французского союза (1904 г.) устранили политические и дипломатические препятствия на пути к русско-английскому сближению. Подписанное в Петербурге англо-русское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния на Среднем Востоке, фактически означало создание военной коалиции двух крупнейших европейских держав. После ратификации конвенции исчезли спорные вопросы между Великобританией и Россией как в Европе, так и на Востоке, и, следовательно, отпала и необходимость силового давления на британскую Индию в решении задач восточной политики.

Третья глава «Реакция британской колониальной администрации и индийцев на российские проекты завоевания Индии» рассматривает процессы, происходившие на территории Британской Индии, вызванные существовавшими и разрабатываемыми в прошлом российскими планами военного проникновения в Индию.

В первом разделе «Индийские посольства в Россию как реакция на российские проекты военного вторжения в Индию» говорится о том, что проекты военных походов в Индию находили отклик у представителей индийской аристократии. Планы российских походов в Индию были известны в Британской Индии еще со времени Павла I. Лидеры индийского освободительного движения надеялись на возобновление подобного планирования в Петербурге. Неслучайно русские путешественники в Индии нередко сталкивались с индийцами, предлагавшими свои планы избавления от британской опеки и поддержки русской армии «всеиндийским восстанием».

Несмотря на многочисленные заверения индийцев в дружеском отношении к России, нельзя утверждать о наличии широкого прорусского движения, направленного на уничтожение английского присутствия силами коалиционной русско-индийской армии, которое поддерживалось бы всеми слоями индийского общества.

Стремление российских государственных деятелей выдать желаемое за действительное, найти союзников в деле осуществления военной демонстрации по отношению к Индии, опиралось, прежде всего, на позицию отдельных индийцев, а не подавляющего большинства. Из более чем четырехсот шестидесяти государственных образований на территории тогдашней Индии, лишь около десятка вассальных княжеств готовы были оказать содействие российской армии.

Завоевание Россией Средней Азии дало повод правителям вассальных княжеств Индии предполагать, что российское правительство обладает определенными планами в отношении дальнейшего продвижения к югу, итогом которого станет непременно вооруженное столкновение с Англией по поводу Индии. Демонстрационный интерес к российским проектам использовался представителями индийской аристократии для увеличения субсидирования со стороны британской колониальной администрации, что гарантировало их

лояльность Великобритании, и увеличения доли участия в решении внутривосточных проблем.

Представители индийской знати с неослабевающим интересом наблюдали за расширением владений России в сторону Индии и видели в этом угрозу власти англичан, регламентировавших всю внутривосточную жизнь в туземных княжествах. Интерес их носил прагматичный характер. В лице России они видели силу, способную дать им независимость. Во второй половине XIX в., особенно после подавления восстания 1857-1859 гг., некоторые индийские князья пытались вступить в контакт с русским правительством в надежде получить помощь для борьбы с Англией.

В 1854 г. Россию посетило посольство во главе с родственником последнего Великого Могола Мохаммед Неджеф Бахадура, в 1865 г. явилось посольство правителя Кашмира Рамбир Сингха, в 1860 г. миссия Роу Раджи Тулы Сингха Бахадура, посланца княжества Марвар, была принята в российском консульстве в Реште, в 1873 г. – миссия раджи Мехмет Хайдер Шукух Бахадура, в 1874 г. – раджи Таклурлуфи бен Селик, в 1878 г. – Рамчандра Баладжи, племянника Нана Сахиба, последнего пешвы маратхов, в 1879 г. – представителя религиозной секты намдхари в Пенджабе Гуру Чарн-Сингха, в 1887 г. – сына последнего магараджи сикхов Ранджет Сингха Дулип Сингха.

Многочисленные индийские посольства в Россию не рассматривались российской стороной как официальные дипломатические миссии. Обоснованно предполагая, что признание их таковыми неизбежно приведет к крайнему обострению отношений с Англией, российские государственные деятели предпочитали видеть в послах далекого Индостана частных лиц, путешествующих зачастую инкогнито, сводя контакты с ними до частного уровня. Между тем руководство Российской империи не собиралось терять связи с теми политическими силами в Британской Индии, которые реально подрывали английское господство.

Второй раздел «Оборона Индии: использование тезиса о «русской угрозе» британской колониальной администрацией для проведения наступательной политики на Среднем Востоке» посвящен осмыслению реакции представителей администрации Британской Индии на российские военные проекты, использованию номинальной русской угрозы английским колониям на полуострове Индостан для увеличения субсидирования англо-индийской армии и проведения прочих мер с целью укрепления обороноспособности северо-западной границы.

Проекты военных походов в Индию неоднократно публиковались в русских изданиях второй половины XIX – начала XX в. и не представляли секрета, а скорее даже адресовались англичанам.

Впервые серьезное осознание англичанами опасности подрыва занимаемых ими позиций в Индии со стороны Российской империи произошло в первой трети XIX в. Английские авторы пытались убедить читателей в том, что главной задачей России на протяжении всего XIX в. была подготовка похода на Индию; что политика России в Афганистане, Персии, Средней Азии является началом изгнания Великобритании с субконтинента.

В английской общественной мысли второй половины XIX в. сложились различные точки зрения: от признания наличия российских военных проектов до полного отрицания угрозы завоевания Индии русской армией. Англичане, симпатизирующие России, склонялись к гибкой политике «закрытой границы», выступали в защиту положения об изоляции Индии от влияния России созданием «буферной зоны» на территории Персии и Афганистана.

На протяжении всего XIX в., вплоть до начала XX в., в академических, военных и политических кругах Великобритании не было единства в определении степени серьезности военной угрозы Индии со стороны Российской империи. Однако, потенциальная русская угроза стала мощным фактором формирования общественного мнения, которое поддерживало восточную политику правительства.

Продвижение Ост-Индской компании в XIX в. из захваченных районов Индии все далее на север, северо-запад и северо-восток, «продиктованное» необходимостью «защиты» британских владений, сопровождалось заявлениями об «угрозе» Индии – сначала со стороны Франции, а затем – России. Англо-индийское правительство в начале XIX в. стремилось всеми путями расширить свое политическое влияние в странах Среднего Востока и, в частности, в Афганистане, лежащем на пересечении важнейших путей, связывающих Индию, Персию, Среднюю Азию и западные области Китая.

Российский МИД заверял правительство Великобритании в том, что продвижение русских в Среднюю Азию не угрожало британским владениям в Индии. Однако администрация Британской Индии была всерьез обеспокоена политикой России в среднеазиатских государствах, чью судьбу, как им казалось, имела все шансы повторить Индия. Ситуация, при которой существовала нечеткая линия размежевания между русскими и английскими владениями, по замечанию современников, была чревата в будущем возможным военным конфликтом с Англией, но благодаря отдалению границ России с приобретением новых территорий театром будущих военных действий виделся уже не среднеазиатский регион, а земли афганцев или даже Индия.

Во второй половине XIX в. после включения значительной части территории Средней Азии в состав Российской империи министерства иностранных дел России и Великобритании, учитывая сложившуюся политическую ситуацию, пришли к выводу о необходимости разграничения сфер влияния и установления нейтральной буферной зоны между азиатскими владениями двух государств. Длительные переговоры завершились в 1873 г. Нейтральной территорией был признан Афганистан. Однако администрация Британской Индии была по-прежнему всерьез обеспокоена политикой России в среднеазиатских государствах. Тезисы о «русской угрозе» и необходимости «обороны подступов к Индии» вновь приобрели стратегическое значение.

Всякая сторона может быть пассивной или активной, и соответственно этому у англичан в последние десятилетия XIX в. шла борьба между приверженцами того и другого плана. Разногласия сторонников того или иного направления касались принципиально важного, по их мнению, вопроса о необходимости развертывания оборонительной линии за пределами Британской Индии, либо организации

обороны в северо-западных приграничных Афганистану и Персии областях. В результате длительного противостояния сторонников указанных направлений несомненную победу одержали приверженцы активной формы противодействия вооруженному проникновению российской армии в пределы Британской Индии, и государства, граничащие с колонией.

Русско-английское соглашение 1907 г. стало финальным аккордом, завершившим вековое противостояние Великобритании и России, и на долгие годы отодвинувшим, по мнению англичан, русскую угрозу британским владениям на полуострове Индостан. Начиная с этого времени, в разработках оперативного плана действий войск Туркестанского военного округа, «наступательные тенденции» признавались «несоответствующими нынешнему военно-политическому положению», а территории Афганистана навсегда утратили стратегическое значение для ведения военных операций против британских владений в Индии.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обозначаются перспективы дальнейшего научного поиска. В частности, звучат следующие выводы:

- Причиной появления проектов завоевательных походов в Индию в XVIII в. стали попытки преодолеть состояние экономической изоляции России, ее удаленности от восточных рынков сбыта, которые на протяжении веков обогащали европейские государства. Индийская политика Петра I и его преемников стала основанием для появления идеи о «русской угрозе» в зарубежной историографии. Внешнюю политику России на протяжении последующих столетий приверженцы данной теории рассматривали как продолжение агрессивного внешнеполитического курса первого российского императора.

- Во второй половине XIX в. на смену торговым препятствиям, чинимым Англией, приходят осложнения в сфере большой политики. Проблему англо-русских отношений того времени можно определить как колониальное противостояние в Средней Азии. Военные планы в отношении Индии, по мнению их создателей, служили делу защиты интересов России в Средней Азии, противостоя английской экспансии.

- Частота возникновения российских проектов завоевания Индии в XIX - начале XX в. зависела от обострения англо-русских противоречий на Среднем Востоке и в вопросах мировой политики. Проекты военных походов в Индию неоднократно публиковались в русских общедоступных периодических изданиях второй половины XIX в. и были известны англичанам. Отсылка к проектам использовалась представителями российского министерства иностранных дел как весомый аргумент на международных конференциях в качестве противовеса английским требованиям антироссийской направленности.

- Сознавая уязвимость утверждений западноевропейских исследователей относительно сверхагрессивной политике, проводимой в государствах Средней Азии правительством Российской империи на протяжении более чем двух столетий, и принимая во внимание авторитетные замечания отечественных историков, посвятивших проблеме предполагаемого дальнейшего расширения

среднеазиатских владений России вплоть до побережья Индийского океана за счет британских владений на территории Индостана, стоит, однако, отметить, что представленный в данной работе список проектов военного проникновения в Индию дает право утверждать, что с 60-х гг. XIX в. Россия имела оформленные стратегические планы ведения военных действий на Востоке в случае столкновения с Великобританией и широкомасштабной войны в Европе.

- Существовавшие российские проекты военных походов в Индию на протяжении XIX - начала XX вв. имели окончательной целью препятствовать распространению английского влияния на Среднем Востоке. Столкновения в Центральной Азии индикатором отображали существующую систему международных отношений. Растущее английское влияние в государствах Средней Азии, не могло не беспокоить Россию, в которой появлялись ответные планы завоевания Индии. В начале XX в., с ослаблением конфронтации между Российской империей и Великобританией на подступах к Индии, восточная политика двух крупнейших европейских держав претерпевает трансформацию. Новый курс российского МИДа был определен как «поворот России лицом к Европе», а одной из главных задач этого ведомства стала стабилизация отношений с Британской империей.

- Тезис о «русской угрозе» и наличие многочисленных российских проектов военных экспедиций в Индию были использованы англичанами для осуществления колониальной экспансии в государствах Среднего Востока. Долгая полемика в правящих кругах Великобритании по поводу способов повышения обороноспособности британских владений в Индии привела к выбору преимущественно силовых мер предотвращения возможного вторжения извне. В качестве мер по обеспечению безопасности северо-западных границ Индостана, англичане не останавливались и перед прямой агрессией в отношении государств, сопредельных Британской Индии.

- Опасения англичан были вызваны теми методами и средствами, которыми осуществлялась восточная политика Российской империи. К последним можно отнести отсутствие единого плана действий выработанного совместными усилиями представителей всех уровней власти, относительную независимость местных военных чиновников. Завоевание Средней Азии Россией во второй половине XIX в. мотивировалось необходимостью обеспечения безопасности границ империи и беспрепятственной торговли в регионе. Однако, несмотря на неоднократные декларации МИДа о приостановке продвижения вглубь степи и создании «прочной границы» на вновь приобретенных рубежах, российская армия продолжала движение в Средней Азии, сближая владения Российской империи с Британской Индией.

- Российские проекты военного проникновения в Индию, хорошо известные представителям индийской аристократии, использовались ими в построении взаимоотношений с англичанами с целью роста субсидирования со стороны британской колониальной администрации, и увеличения доли участия в решении внутривосточных проблем.

- Многочисленные индийские посольства в Россию не рассматривались российской стороной как официальные дипломатические миссии, поскольку,

признание их таковыми неизбежно привело бы к обострению отношений с Англией. Руководство Российской империи не собиралось терять связи с теми политическими силами в Британской Индии, которые реально подрывали английское господство. Но и оказывать им какие-либо виды открытой помощи оно тоже не собиралось.

- Планы завоевания Индии были направлены в первую очередь против Англии. Ни один из планов военного проникновения в Индию не рассматривал вопрос включения покоренного Индостана в состав Российской империи. Действия русских в Индии должны были ограничиться лишь изгнанием англичан. Управление освобожденным от английского патронажа Индостана предполагалось строить на принципах государственности доколониальной Индии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. «Русская угроза» Индии в британской историографии 20-70-х гг. XIX в. //Диалог культур и цивилизаций. Материалы V Всероссийской научной конференции молодых историков, посвященной 170-летию со дня рождения Д.И.Менделеева. Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2004. С.182-184.

2. Англо-бурская война и обострение англо-русских противоречий в Азии. // История идей и история общества: Материалы II Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 25-26 марта 2004 г.) Нижевартовск: Изд-во НГПИ, 2004. С.86-87;

3. Джордж Натаниел Керзон о российских проектах завоевания Индии. // Научные труды аспирантов и соискателей НГПИ. Вып. 2. / Отв. ред. С.И. Горлов. Нижевартовск. Изд-во НГПИ, 2004. С.75-78.

4. Использование «исламского фактора» Россией и Великобританией в борьбе за Среднюю Азию в XIX в. // История идей и история общества: Материалы III Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 22 апреля 2005 г.). Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2006. С.84-87.

5. Соединение Сибирской и Оренбургской пограничных линий в 1864 г.: новый фактор русской угрозы Индии? //Диалог культур и цивилизаций. Материалы VII Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2006. С.96-98.

6. Зачем русские офицеры стремились в Индию: проекты военных походов XIX в. //Материалы XLIV Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Федер. агентство по образованию. Сиб. отд. РАН Новосиб. гос. ун-тет. Новосибирск, 2006. Ч.1. С.100-101.

7. Формирование общественного мнения Великобритании по поводу русской угрозы английским владениям в Индии. //Религиозные идеи в истории общества. Сборник научных статей. Вып.1. /Отв. ред. В.Н.Ерохин. Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2007. С.115-122.

8. Военная экспедиция в Британскую Индию: проект Л.Н.Соболева. //Диалог культур и цивилизаций. Материалы VIII Всероссийской научной конференции молодых историков. 2-3 марта 2007 г. В 2 ч. Тобольск: Изд-во ТГПИ им.Д.И.Менделеева, 2007. Ч.1. С.156-159;

9. «Стояние в Джаме» (1878 г.): на грани англо-русской войны. // История идей и история общества: Материалы V Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 19-20 апреля 2007 года). Нижевартовск: НГГУ, 2007. С.57-58;
10. Проекты военных походов Индию в XIX в.: причины и цели. // Вестник Томского государственного университета. 2007. №298. Май. С.96-98.